

ДЖИЛЛ ШЕЛВИС

На крыльях
любви

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Ш42

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Jill Shalvis
AUSSIE RULES

Перевод с английского *Е.Ю. Елистратовой*
Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства Kensington Publishing Corp. и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Шелвис, Джилл.

Ш42 На крыльях любви : роман / Джилл Шелвис ; [пер. с англ. Е. Ю. Елистратовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-094654-9

Мел и ее лучшая подруга Дайми были всего лишь шестнадцатилетними девчонками, когда Салли, женщина, взявшая их под свою опеку, бесследно исчезла, — и вот уже десять лет они не только продолжают ее бизнес, но и успешно делают вид, что все по-прежнему под контролем у их наставницы.

Однако теперь тайна молодых женщин может раскрыться в любую минуту — из далекой Австралии прибыл Бо Блэк, человек, считающий Салли повинной в трагической судьбе своего отца и готовый на все, чтобы найти ее и отомстить. Крутой и решительный Бо — не из тех, кого можно водить за нос, и тот факт, что Мел вновь охватывает страсть к мужественному красавцу, отнюдь не улучшает положения...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Jill Shalvis, 2006

© Перевод. Е. Ю. Елистратова, 2016

ISBN 978-5-17-094654-9

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Глава 1

Если спросить Мелани Андерсон, так полет — высшее воплощение сексуальности. Головокружительный спуск на «фerrари» со скоростью восемьдесят миль в час? Какой-нибудь любовный кинороман? Сами мужчины, собственно говоря? Все не то! Разумеется, она ничего не имела против сильного пола, однако целью Мел и сокровенной мечтой с самого нежного — четырехлетнего — возраста было небо, и только небо. Тогда она склеила из картона крылья и отважно сиганула с дерева. К несчастью, в тот самый первый раз земля воспрепятствовала ее полету, сломав крылья.

И еще лодыжку.

Вторая попытка была предпринята лет в восемь, когда девочка спрыгнула с веранды третьего этажа бабкиного дома на кучу опавших листьев. На сей раз лодыжка уцелела, зато на затылке образовался впечатляющий синяк.

К двенадцати годам большинство девочек обнаруживают интерес к мальчикам и их игрушкам, а Мел открыла для себя самолеты. Нашла работу уборщицы за чаевые в местном аэропорту, просто для того чтобы быть поближе к самолетам. Может, потому, что дом был не особенно счастливым местом; может, потому, что ждать-то ей от жизни, в сущности, было нечего, однако магия полета стала ее единственной мечтой.

Мел хотела стать пилотом, но не просто пилотом, а чертовски умелым пилотом, сорвиголовой — лечу куда

хочу и когда хочу, да еще с таким видом, что круче некуда.

Сейчас Мел исполнилось двадцать шесть, и она добилась всего, чего хотела: управляла собственной чартерной компанией «Андерсон эйр», и неважно, что компания могла похвастать лишь «Сессной-172» и убитым «хокером». Ее мечта воспарила, сменив картонные крылья на крылья из титановой стали, поэтому Мел чертовски гордилась собой. Теперь бы только оплатить счета, и счастье могло стать почти абсолютным, однако деньги — в точности как сотворенный мужчиной оргазм — всегда заканчивались слишком быстро.

— Мел! Мел, дорогуша, печка снова накрылась!

Мел вздохнула, шагая через вестибюль Норт-Бич — небольшого частного аэропорта. Уютное место, но скудно обставленное: потертые кожаные кресла, выдавшие виды журнальные столики да пальмы в кадках, — экономия, доведенная до крайности. Две стены были стеклянными, и сквозь них можно было видеть летное поле и два огромных ангара. В одном базировался технический отдел, в другом хранилось крепежное оборудование. За ними цепочкой выстроились ангара поменьше, которые сдавались в аренду. А за бетонкой летного поля лежали Санта-Барбара и Атлантический океан, где Мел, как правило, и обнаруживала своих техников, наслаждающихся серфингом на волнах, вместо того чтобы исполнять свои профессиональные обязанности.

На дальней стене висела огромная карта мира, испещренная разноцветными головками булавок, которые отмечали места назначения, куда сама Мел или все прочие здесь летали всевозможными чартерными рейсами. Преобладали красные булавки. Разумеется, «красной» была Мел. Одного взгляда на карту ей было достаточно, чтобы с гордостью улыбнуться.

Сразу за картой выступ стены обозначал место, где располагалось кафе «Санлайт» — амбициозное название

для помещения с пятью круглыми столиками и маленькой барной стойкой, духовкой, плитой, микроволновкой и холодильником. Все это имущество умещалось на пространстве в шестьсот квадратных футов, стены которого были выкрашены в яркий солнечно-желтый цвет и завешаны фотографиями — исключительно самолетов, роскошно снятых с нижней точки, с самой земли.

В центре кухонного отсека стояла Шэрон Стоун. Крашенные каштановые волосы забраны в хвост на макушке, черный блеск для губ отлично сочетался с черным лаком на ногтях. В этом году хозяйке заведения стукнуло сорок, и сейчас на ней красовались майка с надписью «Двадцать — хорошо, но сорок лучше» в сочетании с коротко обрезанными джинсовыми шортами — прямо Дейзи Дьюк*, да и только. Любимым десятилетием Шер были восьмидесятые, поэтому из поставленного на барную стойку бумбокса неслась оглушительная музыка «Поизэн»**. Сама Шер, уставившись на духовку, сообщила, растягивая слова на манер уроженки Алабамы:

— Кажется, кексы сегодня не дойдут.

— Думал, это я твой кекс, малышка!

Это подал голос Ал, муж Шерон, фотограф, автор тех снимков, что красовались на стене. Невзирая на собственный сороковник, Ал так и не избавился от сексуальной озабоченности двадцатилетнего юнца. Среднего роста, сложенный как боксер — он и был когда-то боксером, — Ал поиграл бровью и усмехнулся.

Они были женаты целую вечность и даже вырастили двоих детей, при том что сами так и остались детьми, но теперь у пары образовался синдром «опустевшего гнезда», что давало возможность воскресить счастливые дни медового месяца. То есть они говорили почти исклю-

* Персонаж американского телесериала «Придурки из Хоззарда» (1979) в исполнении Кэтрин Бах; суперсексигел. — *Здесь и далее примеч. ред.*

** Американская хэви-метал-рок-группа, образованная в 1983 г.

чительно о сексе, то и дело занимались сексом, а потом снова заводили речь о сексе.

— Люди приходят сюда за моими кексами, — сказала Шэрон и звонко чмокнула мужа в грудь.

— Мне нравятся твои кексы.

— Опять подлизываешься.

Намек отозвался широкой, исполненной надежды улыбкой.

— Нет, но было бы здорово. — Он придвинулся к Шер вплотную и обхватил ладонями ее бедра.

— Подлизаться, а потом лизаться...

Шер бросила долгий взгляд в сторону Мел.

— Мужчины что кобели.

С этим утверждением Мел могла бы согласиться, но знала, что лучше придержать язычок.

— Распоряжусь, чтобы духовку починили.

— Ах, дорогуша, это было бы здорово. Знаю, тебя завалили счетами и покупка новой печки — последнее, что сейчас нужно.

Именно. В списке того, в чем Мел вовсе не нуждалась, новая печка значилась прямо перед дыркой во лбу.

— Нам нужна духовка. Ее починят как можно быстрее.

— Хорошо. Поскольку, если я продолжу разочаровывать своих клиентов, мы не сможем заплатить в этом месяце за аренду. Салли взбесится.

Ах да, эта неуловимая Салли! Это она владела аэропортом Норт-Бич и была начальницей всего — от заправки топлива до техобслуживания и ангаров. Мел со своим «Андерсон эйр» была съемщицей у Салли и, ради сниженной арендной платы, управляла всеми делами в аэропорту вместо хозяйки. Поскольку волею случая кафе «Санлайт» являлось одним из немногих прибыльных сегментов Норт-Бич, вышедшая из строя духовка была для Мел последней каплей в кипучем котле ее обязанностей, которые и без того переливались через край. Она сняла рацию с ремня на поясе, чтобы вызвать их штат-

ного «мастера на все руки», который иногда чинил все, что сломалось, а иногда не чинил. Не иногда, а почти всегда.

— Вызову Эрнеста.

Шэрон вздохнула.

— Да-да. — Мел поднесла рацию к губам. — Эрнест, пожалуйста, зайди в кафе.

Ответа не последовало, что, собственно, было неудивительно. Никто точно не знал, сколько лет Эрнесту, однако он находился в Норт-Бич всегда, сколько Мел себя помнила. Согласно другим источникам, Эрнест был здесь со дня сотворения мира. Одно знали наверняка: Эрнест сварлив и груб, как старый козел, и когда бы ни понадобился Мел, его почти невозможно было отыскать.

Вот как сейчас.

— Наверное, спасает паука. — Надо отдать должное Алу — эти слова он произнес с невозмутимым лицом.

Эрнест обожал пауков, даже таскал с собой в заднем кармане специальную книжку, так что мог определить вид любого, если вдруг попадался ему на пути. А здесь, на побережье Санта-Барбары, в тени гор Санта-Инес, пауков водилось в избытке. Больше, чем пауков, Эрнест любил только компьютеры. И этот тип, как ни странно, был настоящим компьютерным богом. Наверное, он мог бы подыскать где-нибудь более денежную работу, однако кто бы позволил ему спать среди бела дня? Наверное, поэтому он и оставался в Норт-Бич.

— Эрнест, — произнесла Мел в микрофон рации, — зайди, пожалуйста, в кафе, срочно!

— Да зачем так орать, мисс!

Мел чуть не выскочила из собственной кожи, когда его грубый голос раздался прямо у нее за спиной. Вот вам и Эрнест, пять футов сплошного высокомерия, начиная с сапог со стальными мысками, засаленных брюк и клетчатой, застегнутой на все пуговицы рубахи с длинными

рукавами и заканчивая нечесаной шевелюрой, особенно взъерошенной в данный момент, что позволяло догадаться — он опять заснул в кладовке. Складка на щеке, воспроизводящая контуры бока канистры с маслом, была стопроцентной уликой.

— У нас сломалась духовка, — сообщила ему Мел.

— А? — Эрнест приложил ладонь к неслышащему уху. — Говорите громче!

Мел давным-давно поджарила бы его тощую задницу, да только нанимать кого-то стоящего ей не по карману.

— Духовка! Сломалась!

— Как тихо вы всегда говорите, — проворчал этот нахал. — Только Салли умеет разговаривать достаточно громко.

На самом деле Эрнест уже целую вечность не разговаривал с Салли напрямую, но спорить с этим типом без толку — все равно что с каменной стеной.

— Вы можете отремонтировать духовку? — проорала Мел ему в здоровое ухо.

— Да сделаю я вашу идиотскую печку, как только закончу с этим идиотским топливным насосом!

Внутри у Мел все оборвалось.

— А что с топливным насосом?

Без кексов они обойтись могли, но без насоса для заправки самолетов их клиентов, притом что некоторые садились здесь ежедневно исключительно для дозаправки, вряд ли.

— Ничего такого, с чем бы мне не справиться.

Эрнест уже шагал прочь, и брюки едва с него не спадали, потому что бедра были настолько тощими, что этому предмету одежды просто не на чем было держаться. Пришлось остановиться, чтобы их подтянуть, а потом продолжить путь.

Радио завопило, возвещая о посадке через двадцать минут какого-то самолета вне расписания. Мел ждала, что на сообщение откликнется кто-нибудь из дежурных

техников, Ритчи или Келлан, но не тут-то было. Мел снова взяла радио и принялась вызывать своих горе-рабочников.

— Ответа не было.

— До чего же я люблю этих безмозглых студентов! — сказала Шер.

Мел сдержала желание треснуть ее рацией прямо по лбу.

— Если эти двое в заднем ангаре снова под кайфом, я их убью.

— Мы расползаемся по швам. — Шэрон обняла Мел. — Послушай, дорогая, у тебя дел по горло. Я пойду посмотрю, можно ли выкрутиться без духовки. Ладно?

— Принимаюсь за дело, — пообещала Мел, едва диск «Поизэн» подошел к концу.

На один благословенный миг воцарилась тишина, прежде чем со щелчком включился новый диск. Поехали!

— Мне очень хочется, чтобы мы привели наше заведение в порядок. Позарез нужен ремонт, — прокричала Шер, перекрывая грохот музыки.

Мел тоже этого хотелось. Конечно, им удавалось сводить концы с концами, к тому же у каждого из них была работа. И то и другое очень хорошо, но богаче они не становились, это уж точно.

Не то чтобы Мел так уж хотелось разбогатеть, но устроиться со всеми удобствами было бы неплохо.

Ал проследовал за женой на кухню, его ладонь скользнула вниз по ее спине и сжала ягодицу.

— Эдвард Альберт Стоун! — воскликнула Шэрон, мягко растягивая слова на южный манер. — Если ты думаешь, будто вместо того, чтобы печь кексы, я займусь твоим «кексом»...

— Да ладно, мы быстренько.

— «Быстренько» уже было, сегодня ночью.

— Эй, разве это было «быстренько»? Да это одно из моих лучших выступлений!

Мел закрыла уши ладонями и поспешила к выходу. Не нуждалась она в напоминаниях о том, что все кругом занимались «этим», а она — нет. «Этого» у нее не было уже очень долго, так что с того? Люди живут и без секса.

Если верить слухам, по крайней мере.

— Мел? Мел, ты где-то поблизости?

Голос Дайми плыл по воздуху через весь терминал со стороны ресепшена, и Мел повернула туда, гадая, что стряслось на сей раз.

Дайми Уилмингтон, примостившись на краешке своего стола, склонив голову набок, разглядывала открывающийся из окна вид на огромное пространство береговой линии, разрезанное пополам величественной громадой гор Санта-Инес и типичным для здешних мест пластом низко стелющегося утреннего тумана. Гибкая, с ногами куда более длинными, чем позволяет закон, Дайми могла похвастать таким телом и лицом, что одного движения ее пальца было достаточно, чтобы спустить на воду тысячу кораблей, заставить толстух завопить от зависти, а взрослых мужчин пасть ниц, вознося молитвы перед ее алтарем.

И она вовсю пользовалась всем этим к своей выгоде, встречаясь с мужчинами, как правило, только по собственному выбору, — вот, вероятно, и объяснение того факта, что сейчас на ее шее красовался свежий след от затяжного поцелуя.

Ужасно. Везло всем, кроме бедняжки Мел.

По общему мнению, Дайми и Мел были похожи как день и ночь: странная парочка, но в духе современности. Все шишки доставались Мел — неприятности и удары судьбы липли к ней, как мох к дереву. Она также имела склонность принимать на себя сердечную боль и обязанности окружающих, совсем как хлопотливая курица-наседка, таскаясь по пятам за несмышленьшами цыплятами, долбя их клювом по темечку до тех пор,

пока подопечные не исполняли наконец то, чего от них хотели.

Дайми же по натуре была скорее из тех, кто живет и дает жить другим. Очень впечатлительная, она предпочитала зажигать благовония и медитировать, нежели действительно решать проблемы. Дайми была одновременно и занозой в боку Мел, и ее ближайшей наперсницей.

Сегодня на ней красовалась разноцветная полупрозрачная газовая мини-юбка и облегающая футболка с короткими рукавами и розовым сердечком по центру, которое немедленно притягивало взгляд к высокой упругой груди. Но Мел неизменно поражало другое: как Дайми удавалось торчать на работе целый день и сохранять футболку чистой и ослепительно-белой? Самой же ей даже смотреть не хотелось на собственный рабочий комбинезон, уже измазанный в ходе технической проверки «сессны».

— В чем проблема?

Глядя на Мел поверх пара, клубящегося над чашкой травяного чая, и дыма от ладана, который она уже успела воскурить, Дайми адресовала ей кислую улыбку. Понятно. Уместнее было бы спросить, а в чем вообще у нас нет проблем.

Они прошли вместе долгий путь. Еще в нежном подростковом возрасте Мел начала убирать в техническом отделе, а Дайми — отвечать на телефонные звонки. И для той и для другой аэропорт стал почти домом — у обеих девушек в семьях царила обстановка совсем не в духе милой комедии про Бивера*.

Их взяла под свое крыло Салли Уэллс — женщина, у которой фантазий было куда больше, чем наличных, которая прожила жизнь как хотела, отвязная и свободная в отношениях с мужчинами, не отказывавшая себе в удовольствиях. Для них Салли стала первой настоящей

* Речь идет о герое американского комедийного сериала «Проделки Бивера» (1997) режиссера Энди Каdifфа.

моделью, с кого делать жизнь, и они обожали землю, по которой та ступала. Мел восхищалась прямоотой Салли и способностью управлять собственным шоу, невзирая на превратности чертова мира. Дайми в своем благоговении зашла дальше: ей хотелось быть Салли.

К несчастью, начальница уже давно оставалась для них вне зоны доступа. И теперь, когда ее не было рядом, никто не мог облегчить Мел бремя ее бед и тревог. Никто, кроме Дайми.

— Можешь говорить, — вздохнула Мел, обращаясь к Дайми. — Поверь, день уже и так хуже некуда.

Подруга накрыла руку Мел своей.

— Выглядишь усталой. Ты не пьешь чай, который я тебе дала.

— Я ненавижу чай. Это всего лишь стресс.

— Ты ненавидишь чай лишь потому, что он обладает целебными свойствами. А ты считаешь, что это полная чушь. — Дайми вздохнула. — Опять не хватает денег?

— Хочешь сказать — как всегда. Денег не хватает, как всегда.

— Да ладно. — Дайми встала и, жеманно потянувшись, пробежала пальцами по подолу юбки, поправила майку. — У нас сегодня будет парочка крутяков.

Крутяками на жаргоне Дайми назывались выгодные, богатые клиенты.

— Что у нас точно есть, так это рейс вне расписания, — возразила Мел. — Мне придется идти на поле и швартовать самолет самой, потому что одному Богу известно, где сейчас Ритчи или Келлан.

Дайми достала карманное зеркальце и проверила, не стерлась ли помада, провела кончиком языка по краешку зубов.

— Это сделаю я.

— Ха-ха. — Мел оглядела короткую, невероятно короткую юбочку, которая отчаянно флиртвала, при каждом движении открывая взгляду бедра хозяйки. — Ты

собираешься испачкать руки, рискуя испортить маникюр, и привязать самолет? Так?

Дайми улыбнулась.

— Мне дадут хорошие чаевые, тебе не кажется?

— Это даже не смешно.

— Эй, я в любом случае хочу их сразить и что-нибудь получить за это.

— Прекрати. — Мел знала, что Дайми шутит. Или отчасти шутит. Для подруги наслаждаться мужским вниманием было так же естественно, как дышать. — У меня и без того забот хватает.

Вздохнув, Дайми отвела упавшую Мел на лицо прядь.

— Дорогая, все будет хорошо. Ты что-нибудь придумаешь. Как всегда.

Именно. Взмахнет волшебной палочкой, и все устроится само собой. И, будучи волшебницей, Мел заодно обеспечит им всем счастье и благополучие на всю жизнь.

— Духовка накрылась, топливный насос барахлит, и дисциплина хуже некуда.

— Нужно, чтобы Сали им позвонила.

Их взгляды встретились.

— На сей раз это сделаешь ты, — шепнула Дайми.

— Если честно, я надеялась, что ты могла бы...

Мел поспешно умолкла, потому что в холле, словно из ниоткуда, возник Эрнест и, шаркая подошвами сапог, протащил мимо стойки дребезжащую тележку с наваленными в беспорядке инструментами и неизменной банкой для пауков. Мел и не помнила, сколько раз просила его не появляться в холле, а ходить в обход ангара, чтобы не попадаться на глаза клиентам, но он никогда ее не слушал. По крайней мере, этих ее просьб.

— Эрнест?

Он остановился перед торговым автоматом, возле стены с картой, и почесал голову, задумчиво разглядывая выставленные в ряд шоколадки.

— Да?

— Ты, случайно, не успел привести в порядок тот технический ангар, куда Дэнни намеревается складировать новые запчасти?

— Нет еще. Очень занят, как вам известно.

Конечно. Эрнест казался очень деловитым. Мел и Дайми ждали, пока он выберет наконец и сунет в карман шоколадку, чтобы составила компанию книжке про пауков, а потом уйдет.

— Терпеть не могу секреты! — прошептала Дайми.

Ну да, а Мел их просто обожала. О нет. Она взглянула на часы.

— Пора встречать самолет. Потом у меня свой рейс, в Лос-Анджелес.

— Но ты же сначала переоденешься, разве нет?

— Да, — раздраженно кивнула Мел, — разумеется.

— Говоришь так, будто не забываешь то и дело переодеваться из механика в пилота. Ежедневно.

Мел закатила глаза.

— Я вернусь к двум.

Дайми кивнула, задумчиво глядя в окно.

— Ну и везет же тебе.

— Везет? — Мел недоверчиво рассмеялась. — Как же это?

— Выберешься из нашей дыры.

— Ты же ненавидишь летать, — напомнила ей Мел. — Тебя каждый раз тошнит.

— Знаю. Я не так выразилась... — Дайми пыталась подобрать правильные слова. — Слушай, разве тебе никогда... никогда не хотелось просто забраться в самолет и... не знаю... улететь прямо на закат?

Мел недоверчиво посмотрела на подругу.

— И больше не возвращаться?

— Ну.. да.

Норт-Бич был для Мел домом, ее жизнью. Нет, она никогда и помыслить не могла о том, чтобы не возвращаться. И ей всегда казалось, что Дайми думает так же.

— Ладно. Так в чем дело?

Дайми взяла со стола стопку писем.

— Как обычно. Вот поступившая почта. Счета и еще счета... если хочешь спросить. Хотя какой толк их вскрывать, если мы до сих пор не можем оплатить счета за прошлый месяц.

— Официально никто не может нам даже слова сказать, пока... — Мел взглянула в настольный календарь. — Завтра десятое. О-о господи!..

— Нам также нужно топливо для заправки, но его не привезут, пока не оплатим их счет.

Дайми нагнулась и зажгла три свечи, стоявшие шеренгой на ее рабочем столе. Звякнули кристаллы на запястьях, качнулись в такт серьги в ушах. Воздух стал наполняться ароматом ванили, соединяясь с запахом ладана, который уже дымился в курильнице за ее спиной.

— От твоих благовоний просыпается голод, — заметила Мел, — а духовка-то не работает.

— От моих благовоний люди согреваются и почувствую себя уютно, как дома, — возразила Дайми, разглаживая юбку. — Это очищает карму.

Мел хотела сказать, что не верит ни в карму, ни в судьбу, которую каждый вершит сам, но гул заходившего на посадку самолета положил конец разговору.

— Что-то они рано.

Мел любила всегда и всюду успевать, поэтому на любую встречу являлась рано, но это означало, что сейчас ей придется бежать через весь холл, срывая на ходу запасной оранжевый жилет с крючка, а на бетонке поспешно напяливать его на себя, чтобы встретить самолет.

«Гольфстрим» оказался настоящим красавцем, и ее сердце летчицы сделало кувырок от зависти, когда самолет совершил посадку, легко и уверенно, послушный своему пилоту, несомненно настоящему асу.

Когда двигатель смолк, Мел, поеживаясь от утренней прохлады и ветра, нырнула под брюхо самолета, чтобы